

Житие и чудеса преподобного и богоносного отца нашего Сергия, Радонежского чудотворца

Память сентября 25 (8 октября)

Преподобный и богоносный отец наш Сергий родился в Ростовской области от благочестивых родителей Кирилла и Марии. Еще от чрева матери Бог избрал его на служение Себе. Незадолго до его рождения мать его в воскресный день, по своему обычаю, пришла к литургии в церковь.

Пред началом чтения святого Евангелия младенец во чреве ее так громко вскрикнул, что голос его слышали все стоявшие в храме; во время Херувимской песни младенец вскрикнул во второй раз; а когда священник произнес «Святая Святым», – в третий раз послышался из утробы матери голос младенца.

Из сего уразумели все, что произойдет на свет великий светильник миру и служитель Пресвятой Троицы.

Подобно тому как пред Божией Матерью радостно взыграл во чреве св. Иоанн Предтеча, так и сей младенец взыграл пред Господом во святом Его храме. При сем чуде мать преподобного была объята страхом и ужасом; сильно также были удивлены все слышавшие голос. Когда наступил день рождения, Бог даровал Марии сына, коему нарекли имя Варфоломей.

С первых же дней своей жизни младенец показал себя строгим постником. Родители и окружающие младенца стали замечать, что он не питался молоком матери по средам и пятницам; не прикасался он к сосцам матери и в другие дни, когда ей случалось употреблять в пищу мясо; заметив сие, мать вовсе отказалась от мясной пищи.

Достигнув семилетнего возраста, Варфоломей был отдан родителями в ученье грамоте; вместе с ним учились и два его брата, старший Стефан и младший Петр. Они учились хорошо и делали большие успехи, а Варфоломей далеко отставал от них: трудно давалось ему ученье, и хотя учитель занимался с ним весьма усердно, тем не менее, он мало успевал.

Сие было по смотрению Божию, дабы дитя получило разум книжный не от людей, но от Бога. Сильно печалился о том Варфоломей, горячо и со слезами молился, чтобы Бог даровал ему разумение грамоты. И Господь внял молитве, исшедшей из глубины сердца благочестивого отрока.

Однажды отец послал Варфоломея за лошадьми; привыкший беспрекословно повиноваться воле своих родителей, отрок тотчас же отправился; такое поручение тем более приходилось ему по душе, что он всегда любил уединение и безмолвие.

Его путь проходил лесом; здесь он встретил некоторого инока, или скорее посланного Богом Ангела в иноческом образе; он стоял среди леса и творил молитву. Варфоломей приблизился к старцу и, поклонившись ему, стал ожидать, пока тот не окончит своей молитвы. По окончании ее, старец благословил отрока, облобызал его и спросил, что ему нужно.

Варфоломей отвечал:

– Я отдан, отче, в книжное обучение, но мало разумею, что говорит мне мой учитель; очень скорблю я об этом и не знаю, что мне делать.

Сказав сие, отрок попросил старца, чтобы он помолился о нем Господу. Инок исполнил просьбу Варфоломея. Окончив молитву, он благословил отрока и сказал:

– Отныне Бог даст тебе, дитя мое, уразуметь то, что нужно, так что ты и других можешь поучать.

При сем старец достал сосудец и дал Варфоломею как бы некоторую частицу от просфоры; он велел ему вкусить, говоря:

– Возьми, чадо, и съешь; сие дается тебе в знамение благодати Божией и для разумения Святого Писания. Не смотри на то, что сия частица так мала: велика будет радость твоя, если вкусишь от нее.

После этого старец хотел было продолжать свой путь, но обрадованный отрок стал усердно просить инока посетить дом его родителей.

– Не минуй дома нашего, – умолял Варфоломей, – не лиши и родителей моих твоего святого благословения.

Уважавшие иноков родители Варфоломея с честью встретили желанного гостя. Они стали предлагать ему пищу, но он отвечал, что следует прежде вкусить пищи духовной – и когда все начали молиться, старец велел читать Варфоломею псалмы.

– Я не умею, отче, – отвечал отрок.

Но инок пророчески произнес:

– Отныне Господь дарует тебе знание грамоты.

И действительно, отрок тотчас же начал стройно читать псалмы. Родители его сильно дивились такой перемене, совершившейся с их сыном.

При прощании старец сказал родителям святого:

– Велик будет сын ваш пред Богом и людьми, он станет некогда избранной обителью Святого Духа и служителем Пресвятой Троицы.

Подобно тому как земля, обильно напоенная дождем, бывает плодоносна, так и святой отрок с того времени без всякого затруднения читал книги и понимал всё написанное в них; легко давалась ему грамота, ибо «отверз ему ум к уразумению Писаний».

Отрок возрастал летами, а с тем вместе возрастал разумом и добродетелью. Рано почувствовал он любовь к молитве, с самых юных лет познал сладость в беседе с Богом; поэтому так ревностно стал посещать храм Божий, что не пропускал ни одной службы. Не любил он детских игр и старательно избегал их; не по сердцу ему приходились веселье и смех сверстников, ибо он знал, что «худые сообщества развращают добрые нравы».

Твердо он помнил, что «начало мудрости – страх Господень», и поэтому всегда старался научиться сей мудрости. С особенным тщанием и ревностью он предавался чтению Божественных и священных книг.

Зная, что воздержанием лучше всего побеждаются страсти, юный отрок наложил на себя строгий пост: по средам и пятницам он ничего не вкушал, а в прочие дни питался только хлебом и водою. Так возненавидел он свою плоть, чтобы спасти свою душу.

Если ему встречался кто-либо из неимущих, то Варфоломей радостно делился с ним своей одеждой и всячески старался послужить ему. Не будучи еще в монастыре, он вел иноческую жизнь, так что все изумлялись, видя такое воздержание и благочестие юноши.

Сначала мать, беспокоясь за здоровье своего сына, уговаривала его, чтобы он оставил столь суровый образ жизни. Но благоразумный отрок смиренно отвечал своей матери:

– Не отклоняй меня от воздержания, ибо оно так сладостно и полезно для моей души.

Удивившись мудрому ответу, мать не желала более препятствовать доброму намерению сына. Так, смирив воздержанием свою плоть, Варфоломей не выходил из воли родителей.

Между тем Кирилл и Мария переселились из вышеупомянутого города Ростова в местность, называвшуюся «Радонеж»; сие произошло не потому, чтобы то место было известно, или чем-нибудь знаменито, но так благоизволил Бог: на сем именно месте Ему угодно было прославить Своего усердного служителя.

Варфоломей, коему было тогда около 15 лет от роду, также последовал за своими родителями в Радонеж. Братья его к тому времени уже женились. Когда юноше исполнилось лет, он стал просить своих родителей, чтобы они благословили его постричься в инок: уже давно стремился он посвятить себя Господу.

Хотя родители его и ставили выше всего иноческую жизнь, однако, просили сына подождать некоторое время.

– Чадо, – говорили они ему, – ты знаешь, что мы стары; уже недалек конец жизни нашей, и нет кроме тебя никого, кто бы послужил нам на старости; потерпи еще немного времени, предай нас погребению, и тогда уже никто не возбранит тебе исполнить свое заветное желание.

Варфоломей, как покорный и любящий сын, повиновался воле своих родителей и усердно старался успокоить их старость, чтобы заслужить их молитвы и благословения.

Незадолго до кончины Кирилл и Мария приняли иночество в Покровском-Хотьковом монастыре, отстоявшем верстах в трех от Радонежа. Сюда также пришел овдовевший около того времени старший брат Варфоломея – Стефан и вступил в число иноков.

Немного спустя родители святого юноши, один вскоре после другого, с миром преставились ко Господу и были погребены в сем монастыре. Братья после смерти родителей провели здесь сорок дней, вознося усердные молитвы Господу о упокоении новопреставленных рабов Божиих.

Всё свое имущество Кирилл и Мария оставили Варфоломею. Видя преставление своих родителей, преподобный так размышлял сам с собою: «Я смертен, и тоже умру, как и родители мои».

Раздумывая таким образом о кратковременности сей жизни, благоразумный отрок раздал всё имущество родителей, ничего не оставив для себя; даже для пропитания он ничего не удержал себе, ибо уповал на Бога, «дающего хлеб алчущим».

Стремясь к отшельничеству, Варфоломей вместе с братом своим Стефаном отправился отыскивать место, удобное для пустынной жизни. Долго братья ходили по окрестным лесам, пока не пришли туда, где ныне возвышается монастырь Пресвятой Троицы, столь прославленный именем преподобного Сергия.

Место сие в то время было покрыто густым, дремучим лесом, которого не касалась рука человека; ни одна дорога не пролегала через сей лес, ни одно жилище не стояло в нем, лишь только звери да птицы обитали здесь.

С горячей молитвою обратились к Богу братья, призывая Божие благословение на место будущего обитания, и предавали Его святой воле свою судьбу. Устроив хижину, они стали ревностно подвизаться и молиться Богу.

Воздвигли они также небольшую церковь и с общего согласия решили освятить ее во имя Пресвятой Троицы; для этого они пошли в Москву и просили митрополита Феогноста, чтобы он дал свое благословение на освящение церкви.

Святитель ласково их встретил и послал с ними священнослужителей освятить церковь. Так скромно было положено основание Свято-Троицкого монастыря.

С усердием и неусыпным рвением предался теперь Варфоломей духовным подвигам: великой радостью был объят юный подвижник, когда увидел, что исполнилось заветное его желание.

Старший же брат его Стефан, тяготясь жизнью в таком пустынном месте, оставил Варфоломея, переселился в Москву в Богоявленский монастырь и здесь сблизился с Алексием, бывшим потом митрополитом Московским.

Оставшись в совершенном одиночестве, Варфоломей еще более стал приготовляться к иноческой жизни; лишь только тогда, как укрепился он в трудах и подвигах и приучил себя к строгому исполнению правил монашеских, он решил принять иноческое пострижение.

В то время к нему пришел один игумен, по имени Митрофан; он и постриг в иноческий чин блаженного Варфоломея на двадцать третьем году его жизни.

Обряд пострижения был совершен в день памяти святых мучеников Сергия и Вакха, и Варфоломею было дано имя Сергий.

После пострижения Митрофан совершил Божественную литургию в церкви Пресвятой Троицы и сподобил нового инок причащения Святых Христовых Таин; в сие самое время церковь исполнилась необычайного благоухания, которое распространялось даже за стенами храма.

Семь дней новопостриженный инок неисходно пребывал в церкви. Каждый день Митрофан совершал литургию и приобщал его Святых Тела и Крови Господних.

За всё сие время пищею Сергия была просфора, даваемая ему ежедневно Митрофаном. Всё время Сергий проводил в молитве и богомыслии, постоянно взывал к Богу из глубины своего чистого сердца, славословил великое имя Господне, воспевал псалмы Давидовы и песни духовные: он весь был объят радостью, и душа его горела Божественным огнем и благочестивой ревностью. Пробыв несколько дней с Сергием, Митрофан сказал ему:

– Чадо, я оставляю сие место и предаю тебя в руки Божии; Господь да будет твоим заступником и хранителем.

И провидя будущее, он предрек:

– На месте сем Бог воздвигнет большую и славную обитель, где будет прославляться великое и страшное имя Его и просияет добродетель.

Сотворив молитву и преподав несколько наставлений об иноческой жизни, Митрофан удалился. Святой Сергий, оставшись на том месте один, ревностно подвизался, умерщвлял свою плоть постом, бдением и многоразличными трудами; а во время лютой зимы, когда от мороза трескалась земля, переносил он стужу в одной одежде.

Особенно много скорбей и искушений испытал он от бесов в начале своего одиночества в пустыне. С ожесточением ополчились на инок невидимые враги; не терпя его подвигов, они хотели устрашить святого для того, чтобы он покинул то место.

Они обращались то в зверей, то в змей. Сергий же отгонял их молитвою: призывая имя Господне, он разрушал как тонкую паутину бесовские наваждения. Однажды ночью бесы, как бы целым воинством, грозно приблизились к нему и со страшной яростью кричали:

– Уйди с сего места, уйди, иначе ты погибнешь лютою смертью!

Когда бесы произносили сии слова, из уст их вырывался пламень. Преподобный же, вооружившись молитвою, отогнал силу вражью и, славословя Бога, пребывал там без всякого опасения.

Однажды, когда отшельник читал ночью правило, вдруг из леса поднялся шум; бесы во множестве опять окружили келью и с угрозами кричали преподобному Сергию:

– Уйди же отсюда, зачем ты пришел в сию лесную глушь? Чего ты ищешь? Не надейся более жить здесь, сам видишь – место сие пусто и непроходимо! Разве ты не боишься умереть с голоду или погибнуть от рук разбойников?

Таковыми словами устрашали бесы преподобного, но тщетны были все усилия их: святой помолился Господу, и тотчас же исчезло бесовское полчище.

После этих видений не так страшен был для подвижника вид диких зверей; мимо его одинокой келлии пробегали стаи голодных волков, готовых растерзать инок, заходили сюда и медведи. Но сила молитвы и здесь спасала пустытника.

Однажды преподобный Сергий заметил перед своей келлией медведя; видя, что медведь очень голоден, он сжалился над зверем, вынес ему кусок хлеба и положил его на пень.

С тех пор медведь стал часто приходить к келье, ожидал обычного подаяния и с кротостью смотрел на святого; преподобный Сергий делился с ним пищей, часто даже отдавал ему последний кусок.

И дикий зверь сделался настолько кроток, что повиновался даже зову святого.

Так Господь не оставлял Своего угодника в пустыне: с ним Он был во всех скорбях и искушениях, помогал ему, ободрял и подкреплял усердного и верного раба Своего.

Между тем о преподобном стала повсюду распространяться слава. Одни говорили о его строгом воздержании, трудолюбии и прочих подвигах, другие удивлялись его простоте и незлобию, иные рассказывали о его власти над злыми духами, – и все поражались его смирению и душевной чистоте.

Поэтому многие из окрестных городов и селений начали стекаться к преподобному. Кто обращался к нему за советом, кто желал насладиться его душеспасительной беседой.

Всякий находил у него добрый совет, всякий возвращался от него утешенным и успокоенным, у всякого на душе становилось светлее: так действовали кроткие и благодатные слова, коими Сергей встречал всех приходивших к нему за советом или за благочестивым наставлением.

Преподобный с любовью принимал всех; некоторые просили даже у него позволения жить вместе с ним, но святой отговаривал их, указывая на трудности иноческого жития.

– Места сии, – говорил преподобный, – пустынно и дики, много лишений предстоит нам здесь.

Проникнутые глубоким чувством уважения к святому, пришельцы сии просили лишь об одном, чтобы Сергей позволил им поселиться здесь. Видя твердость их намерения и крепкую решимость посвятить себя Богу, преподобный должен был уступить их просьбам.

Вскоре под руководством преподобного собралось двенадцать человек, и долго не изменялось сие число. Если кого-либо из братьев постигала кончина, то на его место приходил другой, так что многие усматривали в сем числе совпадение: число учеников преподобного было такое же, каково было число учеников Господа нашего Иисуса Христа. Иные же сравнивали его с числом двенадцати колен Израилевых.

Пришедшие построили 12 келлий. Сергей вместе с братией обнес келлии деревянным тыном. Так возник монастырь, существующий по благодати Божией доныне.

Тихо и мирно проходила подвижническая жизнь пустынников; ежедневно они собирались в свою небольшую церковь и здесь возносили Господу усердные молитвы; семь раз в день принимала церковь под свой кров инок.

Они совершали здесь полунощницу, утреню, третий, шестой и девятый час, вечерню и повечерие, а для совершения Божественной литургии приглашали к себе из ближайших сел священника.

Спустя год после того как пришла к Сергию братия, поселился в новооснованной обители и вышеупомянутый священноинок Митрофан, совершивший обряд пострижения над преподобным Сергием; с радостью он был встречен братией, и был единодушно всеми избран игуменом.

Иноки радовались, что теперь стало возможно совершать литургию гораздо чаще, чем прежде. Но Митрофан вскоре предал Господу свою душу. Тогда

братия стали просить преподобного, чтобы он принял на себя сан священства и был бы у них игуменом.

Сергий отказался от сего: он хотел подражать Господу и быть всем слугою; сам он построил несколько келлий, выкопал колодезь, носил воду и ставил ее у келлии каждого брата, рубил дрова, пек хлебы, шил одежду, готовил пищу и исполнял смиренно другие работы.

Свободное от трудов время Сергий посвящал молитве и посту, питался одним только хлебом и водой и то в небольшом количестве, каждую ночь он проводил в молитве и бдении, лишь на краткое время забывался сном.

К величайшему удивлению всех, столь суровая жизнь не только не ослабляла здоровья подвижника, но даже как будто укрепляла его тело и придавала ему силы для новых еще больших подвигов. Своим воздержанием, смирением и благочестивой жизнью преподобный Сергий подавал пример всей братии.

С удивлением взирали отшельники на сего «Ангела во плоти» и всеми силами старались подражать ему; так же, как и он, пребывали они в посте, молитве и постоянных трудах: то шили одежды, то переписывали книги, то возделывали небольшие свои огороды и исполняли другие подобные работы.

Совершенное равенство было в монастыре, но выше всех стоял преподобный: он был первым подвижником в сей обители или, лучше сказать, первым и последним, ибо многие в его время и после подвизались здесь, но никто не может сравниться с ним: он сиял как луна среди звезд.

Слава о его подвижнической жизни всё росла, укреплялась и распространялась: брат его Стефан привел к нему своего двенадцатилетнего сына Иоанна; отрок, услышав о святой жизни Сергия, возгорел желанием последовать ему; он принял пострижение и был наречен Феодором; в сей обители Феодор прожил около 22 лет и занимался иконописанием.

Прошло более десяти лет с тех пор, как пришли к Сергию первые сподвижники, и с каждым днем всё сильнее чувствовалась нужда в игумене и иерее.

Приглашать к себе священников было не всегда возможно, да и нужен был руководитель, облеченный властью игуменскою.

Не было другого лица, более достойного занять такое место, кроме основателя сей обители, но преподобный Сергий страшился игуменства: не начальником,

а последним иноком желал он быть в монастыре, основанном его трудами. Наконец отшельники, собравшись вместе, пришли к преподобному и сказали:

– Отче, не можем мы жить без игумена, желаем, чтобы ты был нашим наставником и руководителем, мы хотим приходить к тебе с покаянием и, открывая пред тобою все наши помышления, всякий день получать от тебя разрешение наших грехов. Совершай у нас святую Литургию, дабы мы из честных рук твоих приобщались Божественных Таин.

Сильно и долго отказывался Сергий:

– Братия мои, – говорил он, – у меня и помысла никогда не было об игуменстве, одного желает душа моя – окончить дни свои простым иноком. Не принуждайте же вы меня. Лучше предоставим всё сие Богу; пусть Он Сам откроет нам Свою волю, и тогда увидим, что нам делать.

Но иноки продолжали неотступно просить преподобного, чтобы он исполнил их желание, и говорили:

– Если ты не хочешь заботиться о душах наших и быть нашим пастырем, то все мы принуждены будем оставить сие место и нарушить обет, данный нами; тогда нам придется блуждать подобно овцам без пастыря.

Еще долго убеждали, просили и даже настаивали иноки. Наконец, тронутый и побежденный их мольбами, святой отправился с двумя старцами в Переяславль Залесский к Афанасию, епископу Волынскому, ибо последний, по случаю отъезда святого Алексия митрополита в Царьград, управлял тогда делами митрополии. Святитель ласково принял подвижника, о коем уже давно дошли до него слухи.

Облобызав его, он долго беседовал с ним о спасении души. По окончании беседы преподобный Сергий смиренно поклонился Афанасию и стал просить у него игумена в свою обитель. На сию просьбу святитель отвечал:

– Отныне будь отцом и игуменом для братии, тобою же собранной в новой обители Живоначальной Троицы!

Так он посвятил преподобного Сергия сначала в иеродиакона, затем рукоположил в иеромонаха; с величайшим благоговением, весь исполненный страха и умиления, совершал Сергий первую литургию, после коей и был поставлен во игумена. Афанасий долго беседовал с новопоставленным игуменом и сказал ему:

– Чадо, теперь ты воспринял великий сан священничества, знай же, что тебе подобает по заповеди великого Апостола: «Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать» (Рим.); помни слово его: «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов».

После этого святитель Афанасий, облобызав и благословив преподобного, отпустил его с миром в обитель Пресвятой Троицы. С ликованием встретили своего первого игумена пустынножители, они вышли навстречу своему наставнику и отцу и с сыновней любовью поклонились ему.

Радовался и игумен, видя своих духовных чад. Придя в церковь, он обратился к Господу с усердной молитвою и просил, чтобы Бог благословил его, послал ему всесильную помощь в новом, трудном служении.

Помолившись, преподобный обратился к братии с словом поучения, побуждал иноков не ослабевать в подвигах, просил у них содействия себе и в первый раз преподавал им свое игуменское благословение.

Просто и немногословно было его наставление, но своей ясностью и убедительностью оно навсегда укоренилось в сердцах людей.

Впрочем, преподобный не столько действовал словом, сколько самой своею жизнью показывал всем добрый пример.

Став игуменом, он не только не изменил своей прежней строгости, но еще с большею ревностью стал исполнять все правила монашеские; постоянно носил он в сердце своем слова Спасителя: «кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом».

Ежедневно совершал он Божественную литургию, всегда сам приготавливал просфоры; молол для них собственноручно пшеницу и исполнял всякие другие работы. Особенно любимым трудом преподобного было печение просфор, до сего дела никого другого он не допускал, хотя многие из братии и желали бы взять на себя сей труд.

Первым он приходил в церковь, где стоял прямо, никогда не позволял себе ни прислониться к стене, ни сесть; последним уходил из храма Божия; неусыпно и с любовью поучал он братию, убеждал ее следовать стопам великих подвижников Божиих, жития коих он часто рассказывал своим духовным чадам.

Так ревностно пас он свое словесное стадо, наставляя его на путь спасения и молитвою прогоняя от него мысленных волков.

По прошествии некоторого времени, бесы, не терпя добродетельной жизни святого, снова стали восставать на него. Обратившись в змей, они вползли в его келью в таком большом количестве, что покрыли весь пол.

Тогда блаженный обратился с молитвой к Господу и со слезами просил избавить его от дьявольского наваждения, и тотчас бесы исчезли как дым.

С сего времени Бог даровал своему угоднику такую власть над нечистыми духами, что они даже приблизиться к преподобному не осмеливались.

Долгое время братии в монастыре было 12 человек. Но вот приходит из Смоленска архимандрит по имени Симеон.

Отказавшись от видного положения, с чувством глубокого смирения Симеон просил преподобного принять его как простого инок.

Сильно был тронут такой просьбой Сергий и с любовью принял прибывшего. Архимандрит Симеон принес с собою много имущества и передал его преподобному для того, чтобы святой мог построить более обширный храм.

На пожертвование Симеона преподобный, с Божиею помощью, скоро построил новую церковь, расширил монастырь и вместе со своею братией славословил Бога день и ночь.

С того времени многие стали собираться к преподобному Сергию, чтобы под руководством сего славного подвижника спасать свои души; с любовью принимал святой игумен всех приходящих, но, зная на опыте трудность монашеской жизни, не скоро постригал их.

Обыкновенно он приказывал облечь приходившего в длинную одежду из черного сукна и повелевал ему исполнять вместе с прочими иноками какое-либо послушание.

Так поступал он для того, чтобы вновь прибывший мог узнать весь устав монастырский; лишь после долгого испытания преподобный Сергий постригал прибывшего в мантию и давал клобук.

Принимая иноков после столь тщательного испытания, святой и потом заботился о их жизни.

Так преподобный строго запрещал инокам после повечерия выходить из своих келлий или вступать в беседу друг с другом; каждый из них должен был в сие время пребывать в своей келье, занимаясь рукоделием или молясь.

Поздно вечером, особенно в темные и долгие ночи, неутомимый и ревностный игумен, после келейной молитвы, совершал обход келлий и через оконце смотрел, чем кто занят.

Если он заставлял инока или творящим молитву, или занимающимся рукоделием, или читающим душеспасительные книги, то с радостью воссылал о нем Богу молитвы, и просил, чтобы Господь подкрепил его.

Если же он слышал недозволенную беседу или заставлял кого-либо за суетным занятием, то, постучав в дверь или окно, отходил далее.

На следующий же день он призывал к себе такого инока и вступал с ним в беседу. Послушный инок сознавался, просил прощения, и Сергей с отеческою любовью прощал его, на непокоряющегося же он налагал епитимию.

Так преподобный Сергей заботился о вверенном ему стаде, так умел он соединять кротость со строгостью. Истинным пастырем был он для иноков своей обители.

Богатая примерами истинно христианской жизни обитель преподобного Сергия в первое время своего существования была бедна самыми необходимыми предметами; часто подвижники испытывали крайний недостаток в самом нужном.

Удаленная от жилищ, отрезанная от всего света глухим, дремучим лесом, изобиловавшим всякими дикими зверями, обитель сия не могла рассчитывать на помощь людскую.

Часто у братии не было вина для совершения Божественной Литургии, и они были принуждаемы с глубоким чувством сожаления лишать себя и сего духовного утешения. Часто не хватало пшеницы для просфор или фимиама для каждения, воска для свеч, елея для лампад, – тогда иноки зажигали лучины и при таком освещении совершали службы в церкви.

В бедно и скудно освещенном храме они сами горели и пламенели любовью к Богу яснее самых ярких свеч. Проста и несложна была внешняя жизнь иноков, также просто было и всё, что их окружало, и чем они пользовались; но величественна была простота сия: сосуды, кои употреблялись для таинства Причащения, были сделаны из дерева, облачение было из простой крашенины, богослужебные книги писались на бересте.

Иногда иноки сей обители, где тогда еще не было общежития, терпели в пище недостаток; даже сам игумен нередко испытывал нужду.

Так однажды у преподобного не оставалось ни одного куска хлеба, да и во всем монастыре была скудость в пище; выходить же из обители для того, чтобы просить пропитания у мирян, преподобный строго запрещал инокам: он требовал, чтобы они возлагали надежду на Бога, питающего всякое дыхание, и у Него с верою просили бы всего благопотребного, а что он повелевал братии, то и сам выполнял без всякого опущения. Поэтому три дня терпел святой.

Но на рассвете четвертого дня он, томимый голодом, взяв топор, пришел к одному старцу, живущему в сем монастыре, по имени Даниил, и сказал ему:

– Я слышал, старче, что ты хочешь пристроить сени к своей келье; желаю, чтобы руки мои не оставались праздными, поэтому и пришел к тебе, позволь мне построить сени.

На сие Даниил отвечал:

– Да, я уже давно желаю сделать сени, даже заготовил всё необходимое; жду только плотника из деревни; поручить же такое дело тебе я не решаюсь, ибо тебя нужно и вознаградить хорошо.

Но Сергей сказал, что ему нужно только несколько кусков старого, заплесневевшего хлеба. Тогда старец вынес решето с кусками хлеба, но преподобный сказал:

– Не сделав работы, я не беру платы.

Затем он с рвением принялся за работу; целый день занимался сим делом и, с Божией помощью, кончил его.

Лишь вечером на заходе солнца он принял хлеб; помолившись, святой стал вкушать его, причем некоторые иноки заметили, что из уст преподобного вылетает пыль от хлеба, покрытого плесенью. Видя сие, пустынножители дивились его смирению и терпению.

Как-то в другой раз случилось оскудение в пище; два дня переносили сие лишение иноки; наконец, один из них, сильно страдая от голода, стал роптать на святого, говоря:

– Доколе ты будешь запрещать нам выходить из монастыря и просить того, что для нас необходимо? Еще одну ночь мы перетерпим, а утром уйдем отсюда, чтобы нам не умереть с голода.

Святой утешал братию, напоминал им подвиги святых отцов, указывал, как ради Христа они терпели голод, жажду, испытывали много лишений; привел

он им слова Христовы: «Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их».

– Если же Он питает птиц, – говорил святой, – то неужели не может подать пищу нам? Вот теперь время терпения, мы же ропщем. Если мы перенесем кратковременное испытание с благодарностью, то сие самое искушение послужит нам на большую пользу; ведь и золото не бывает без огня чисто.

При сем он пророчески произнес:

– Теперь у нас на короткое время случилось оскудение, но утром будет изобилие.

И предсказание святого сбылось: на следующий день утром от одного неизвестного человека было прислано в монастырь множество свежеиспеченных хлебов, рыбы и других недавно приготовленных яств.

Доставившие всё сие говорили:

– Вот это христолюбец прислал авве Сергию и братии, живущей с ним.

Тогда иноки стали просить посланных вкусить с ними пищи, но те отказались, сказав, что им приказано немедленно вернуться обратно, – и поспешно удалились из обители.

Пустынники, увидя обилие привезенных яств, поняли, что Господь посетил их Своею милостью, и, возблагодарив горячо Бога, устроили трапезу: при сем иноки сильно были поражены необычайной мягкостью и необыкновенным вкусом хлеба.

Надолго было достаточно для братии этих яств. Преподобный игумен, воспользовавшись сим случаем для наставления иноков, сказал, поучая их:

– Братия, смотрите и удивляйтесь, какое воздаяние посылает Бог за терпение: «Восстань, Господи, Боже [мой], вознеси руку Твою, не забудь угнетенных» [не забудет убогих своих до конца]. Он никогда не оставит сего святого места и живущих на нем Своих рабов, служащих Ему день и ночь.

Часто и в других случаях сказывалась отеческая заботливость преподобного о своей братии и его величайшее смирение, как сие видно из следующего.

Прибыв в пустыню, преподобный Сергей поселился на безводном месте. Не без намерения остановился здесь святой: нося издалека воду, он тем самым

хотел сделать свой труд еще большим, ибо стремился всё сильнее изнурить свою плоть.

Когда же, по Божию благоизволению, умножилась братия и образовался монастырь, то в воде стал замечаться большой недостаток, ее приходилось носить издалека и с большими затруднениями. Поэтому некоторые стали роптать на святого, говоря:

– Зачем ты, не разбирая, поселился на сем месте? Зачем, когда здесь нет поблизости воды, ты устроил обитель?

Преподобный на сии упреки смиренно отвечал:

– Братия, я желал один безмолвствовать на сем месте, Богу же было угодно, чтобы здесь возникла обитель. Он может даровать нам и воду, только не изнемогайте духом и молитесь с верою: ведь, если Он в пустыне извел воду из камня непокорному народу еврейскому, то тем более не оставит вас, усердно служащих Ему.

После этого он однажды взял с собой одного из братии, и тайно сошел с ним в чащу, находившуюся под монастырем, где никогда не было проточной воды. Найдя во рве немного дождевой воды, святой преклонил колена и стал так молиться:

– Боже, Отче Господа нашего Иисуса Христа, сотворивший небо и землю и всё видимое и невидимое, создавший человека и не желающий смерти грешника, молим Тебя мы, грешные и недостойные рабы Твои, услыши нас в час сей и яви славу Твою; как в пустыне через Моисея чудодействовала крепкая десница Твоя, источив из камня воду, так и здесь яви силу Твою, – Творец неба и земли, даруй нам воду на месте сем, и да разумеют все, что Ты внемлешь молящимся Тебе и воссылающим славу Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и во веки веков. Аминь.

Тогда внезапно забил обильный источник. Сильно поражена была братия; ропот недовольных сменился чувством благоговения пред святым игуменом; иноки даже стали называть сей источник «Сергиевым». Но смиренному подвижнику было тяжело прославление людское; поэтому он сказал:

– Не я, братия, дал вам сию воду, но сам Господь послал ее нам недостойным. Поэтому не называйте его моим именем.

Внимая сим словам своего наставника, братия перестала называть тот источник «Сергиевым».

С того времени иноки уже не испытывали более недостатка в воде, но брали воду из сего источника для всех монастырских потребностей; и часто почерпающие сию воду с верою получали от нее исцеление.

Уже немало лет прошло с тех пор, как преподобный Сергей положил основание обители.

Святая жизнь сего великого подвижника не могла остаться незаметной, и вот многие люди стали селиться в тех местах, сплошь покрытых дремучим лесом. Многие стали обращаться к преподобному, прося его молитв и благословения; многие из поселян стали часто приходить в монастырь и доставлять необходимое для пропитания.

Молва о святом всё более возрастала и увеличивалась. Много различных чудес совершил преподобный еще при жизни. Господь даровал Своему угоднику необыкновенную чудодейственную силу: так однажды преподобный воскресил мертвого.

Сие произошло следующим образом: в окрестностях обители жил один муж питавший к Сергию великую веру; единственный сын его был одержим неизлечимою болезнью; твердо надеясь, что святой исцелит его сына, сей поселянин отправился к преподобному.

Но в то время, как он пришел в келью святого и стал просить его помочь болящему, отрок, изнуренный сильною болезнью, умер. Потеряв всякую надежду, отец сего отрока стал горько плакать:

– Увы мне, – говорил он святому, – я пришел к тебе, человек Божий, с твердой уверенностью, что ты поможешь мне; лучше было бы, если бы сын мой умер дома, тогда не оскудел бы я верою, которую доселе имел к тебе.

Так скорбя и рыдая, он вышел, чтобы принести всё нужное для погребения своего сына.

Увидев рыдания сего человека, преподобный сжалился над ним и, сотворив молитву, воскресил отрока. Вскоре возвратился поселянин с гробом для своего сына.

Святой же сказал ему:

– Напрасно ты неосмотрительно предаешься печали: отрок не умер, но жив.

Так как сей человек видел, как умер его сын, то не хотел верить словам святого; но подойдя, он с удивлением заметил, что отрок действительно жив; тогда

обрадованный отец стал благодарить преподобного за воскрешение своего сына.

– Ты обманываешься, – сказал Сергий, – и не знаешь сам, что говоришь. Когда ты нес отрока сюда, от сильной стужи он изнемог, – ты же подумал, что он умер; теперь в теплой келлии он согрелся – а тебе кажется, что он воскрес.

Но поселянин продолжал утверждать, что сын его воскрес по молитвам святого. Тогда Сергий запретил ему говорить о сем, прибавив:

– Если ты станешь рассказывать о том, то и вовсе лишишься своего сына.

В радости великой вернулся сей муж домой, прославляя Бога и Его угодника Сергия. О чуде сем узнал один из учеников преподобного, который и поведал о нем.

Много и других чудес совершал преподобный. Так один из окрестных жителей впал в тяжкую болезнь; некоторое время он не мог ни спать, ни принимать пищи.

Братья его, слыша о чудесах преподобного Сергия, принесли болящего к подвижнику и просили его исцелить страждущего, святой помолился, окропил больного святою водою, после чего тот заснул, а проснувшись, он встал совершенно здоровым и бодрым, как будто никогда не хворал; прославляя и благодаря великого подвижника, сей поселянин возвратился к себе домой.

К преподобному стали приходить люди не только из окрестных селений, но даже из отдаленных местностей.

Так однажды к Сергию привезли с берегов Волги знатного человека, одержимого нечистым духом. Сильно страдал он: то кусался, то бился, то убегал от всех; десять человек едва могли удержать его. Родные его, услышав о Сергии, решили привести сего бесноватого к преподобному.

Больших трудов, немалого усилия потребовалось для того. Когда болящего привезли в окрестности монастыря, он с необычайной силой разорвал железные оковы и стал кричать так громко, что его голос был слышен даже в обители.

Узнав о том, Сергий совершил молебное пение о болящем; в сие время страждущий стал несколько успокаиваться; его даже ввели в самый монастырь.

По окончании молитвенного пения, преподобный подошел с крестом к бесноватому и стал осенять его; в сие самое мгновение тот человек бросился с великим воплем в воду, скопившуюся неподалеку после дождя.

Когда же преподобный осенил его святым крестом, он почувствовал себя совершенно здоровым и рассудок возвратился к нему. На вопрос, почему он бросился в воду, исцелевший отвечал:

– Когда меня привели к преподобному, и он стал осенять меня честным крестом, я увидел великий пламень, исходящий от креста, и, думая, что тот огонь сожжет меня, устремился в воду.

После этого несколько дней он пробыл в монастыре, прославляя милосердие Божие и благодаря святого угодника за свое исцеление.

Часто и других бесноватых приводили к святому, и все они получали избавление.

Милосердный Господь даровал такую силу Своему усердному и верному рабу, что бесы выходили из людей, одержимых ими, еще прежде, чем болящих подводили к святому. Много и других чудес происходило по молитвам подвижника. «Слепые прозревают и хромы ходят, прокаженные очищаются» (Мф.:), словом все, с верою приходящие к святому, какими бы ни страдали недугами, получали телесное здоровье и нравственное назидание, так что обретали сугубую пользу.

Слух о таких чудесах преподобного Сергия распространялся всё далее и далее, молва о его высокоподвижнической жизни росла всё шире и шире; число посещавших обитель возрастало всё более и более.

Все прославляли преподобного Сергия, все благоговейно почитали его; многие приходили сюда из различных городов и мест, желая видеть святого подвижника; многие стремились получить от него наставление и насладиться его душеполезной беседой.

Многие иноки, оставив свои монастыри, приходили под кров основанной преподобным обители, желая подвизаться под его руководством и жить вместе с ним; простые и знатные жаждали получить от него благословение, князья и бояре приходили к сему блаженному отцу.

Все его уважали и считали как бы за одного из древних святых отцов или за пророка.

Уважаемый и прославляемый всеми, преподобный Сергий оставался всё тем же смиренным иноком: людская слава не прельщала его; всё также продолжал он трудиться и служить всем примером.

Всем, что только было у него, он делился с бедными; не любил он мягких и красивых одежд, но постоянно носил одеяние из грубой ткани, собственноручно им самим сшитое.

Однажды в монастыре не было хорошего сукна, оставался всего один кусок, и тот был так плох и гнил, что монахи отказывались брать его. Тогда Сергий взял его себе, сшил из него одежду и носил ее до тех пор, пока она не развалилась.

Вообще же святой всегда носил ветхую и простую одежду, так что многие не узнавали его и считали за простого инок. Один крестьянин из дальнего селения, слыша много о святом Сергии, пожелал видеть его. Поэтому он пришел в обитель преподобного и стал спрашивать, где находится святой. Случилось, что преподобный тогда в огороде копал землю. Братия сказали об этом прибывшему поселянину; тотчас же он пошел в огород и там увидел святого, копающего землю, в худой, разодранной одежде, испещренной заплатами. Он подумал, что указавшие ему на сего старца посмеялись над ним, ибо он ожидал видеть святого в большой славе и чести.

Поэтому, возвратившись в монастырь, он вторично стал спрашивать:

– Где святой Сергий? Покажите мне его, так как я пришел издалека посмотреть на него и поклониться ему.

Иноки же отвечали:

– Старец виденный тобою и есть преподобный отец наш.

После этого, когда святой вышел из огорода, крестьянин отвернулся от него и не хотел смотреть на блаженного; негодуя, он так размышлял:

– Сколько труда понапрасну понес я! Пришел взглянуть на великого угодника и надеялся увидеть его в большой почести и славе – и вот теперь вижу какого-то простого, бедного старца.

Провидя его мысли, святой горячо возблагодарил Господа в душе своей; ибо всегда насколько тщеславный превозносится о похвале и почести своей, настолько же смиennemудрый радуется о бесчестии и унижении.

Позвав того поселянина к себе, преподобный поставил перед ним трапезу и стал радушно угощать его; между прочим святой сказал ему:

– Не скорби, друг, ты вскоре увидишь того, кого хотел видеть.

Лишь только блаженный произнес сии слова, пришел вестник, уведомляя о прибытии в монастырь князя. Сергей встал и вышел навстречу знатному гостю, приехавшему в монастырь в сопровождении множества слуг.

Увидев игумена, князь еще издали поклонился преподобному до земли, испрашивая смиренно у него благословения.

Святой же, благословив князя, с подобающею честью ввел его в обитель, где старец и князь сели рядом и стали беседовать, а прочие все предстояли.

Поселянин, оттесненный далеко слугами князя, не мог, несмотря на все свои старания, издали узнать того старца, коим он ранее гнушался. Тогда он тихо спросил у одного из предстоящих:

– Господин, что это за старец сидит с князем?

Тот же отвечал ему:

– Разве ты пришлец здесь, что не знаешь сего старца? Это – преподобный Сергей.

Тогда поселянин стал порицать и укорять себя:

– Истинно я ослеп, – говорил он, – когда не поверил показывавшим мне святого отца.

Когда же князь вышел из обители, поселянин быстро подошел к преподобному и, стыдясь прямо глядеть на него, поклонился старцу в ноги, прося прощения за то, что согрешил по неразумию. Святой же ободрил его, говоря:

– Чадо, не скорби, ибо ты один верно думал о мне, говоря, что я простой человек, все же прочие ошибаются, полагая, что я велик!

Из сего ясно видно, сколь великим смирением отличался преподобный Сергей: земледельца, который пренебрег им, он возлюбил сильнее, чем князя, оказавшего ему почесть. Сими кроткими словами святой утешил простого поселянина; прожив некоторое время в миру, сей человек скоро опять пришел в обитель и принял здесь пострижение: так сильно тронуло его смирение великого подвижника.

Однажды поздно вечером блаженный, по своему обычаю совершал правило и усердно молился Богу о своих учениках, вдруг он услышал голос, звавший его:

– Сергей!

Преподобный сильно изумился такому необычайному в ночное время явлению; отворив окно, он хотел посмотреть, кто зовет его. И вот, видит он большое сияние с неба, которое настолько разгоняло ночной мрак, что стало светлее дня. Голос послышался во второй раз:

– Сергей! Ты молишься о своих чадах, и моление твое услышано: посмотри – видишь число иноков, собирающихся под твое руководство во имя Пресвятой Троицы.

Оглянувшись, святой увидел многое множество прекрасных птиц, сидевших в монастыре и вокруг него и певших несказанно сладко. И опять был слышен голос:

– Так умножится число твоих учеников, подобно сим птицам; и после тебя оно не оскудеет и не умалится, и все пожелавшие следовать твоим стопам чудесно и многообразно будут украшены за их добродетели.

Святой был изумлен таким дивным видением; желая, чтобы и другой кто-либо порадовался вместе с ним, он громким голосом позвал Симеона, жившего ближе прочих.

Удивившись необычайному призыву игумена, Симеон поспешно пришел к нему, но видеть всего видения уже не сподобился, а узрел только некоторую часть сего небесного света.

Преподобный подробно рассказал Симеону всё, что он видел и слышал, и оба они провели без сна всю ночь, радуясь и прославляя Бога.

Вскоре после этого к преподобному пришли послы от святейшего патриарха Константинопольского Филофея и передали святому вместе с благословением дары от патриарха: крест, параманд и схиму.

– Не к другому ли кому вы посланы, – сказал им смиренный игумен, – кто я грешный, чтобы мне получать дары от святейшего патриарха?

На сие посланцы отвечали:

– Нет, отче, мы не ошиблись, не к другому кому мы отправились, а к тебе, Сергию.

Они принесли от патриарха следующее послание:

«Милостию Божиею архиепископ Константина града, вселенский патриарх господин Филофей сыну и сослужебнику нашего смирения о Святом Духе Сергию благодать и мир и наше благословение! Мы слышали о твоей добродетельной жизни по заповедям Божиим, восхвалили Бога и прославили имя Его. Но вам еще не достает одного и притом самого главного: нет у вас общежития. Ты знаешь, что и сам Богоотец пророк Давид, всё обнимавший своим разумом, изрек: «Как хорошо и как приятно жить братьям вместе!». Поэтому и мы преподаем вам добрый совет – устроить общежитие, и да будет с вами милость Божия и наше благословение».

Получив сие патриаршее послание, преподобный отправился к блаженному митрополиту Алексию и, показав ему сию грамоту, спросил его:

– Владыко святой, как ты повелишь?

На вопрос старца митрополит отвечал:

– Сам Бог прославляет верно служащих Ему! Он сподобил и тебя такой милости, что слух о твоём имени и о твоей жизни достиг до отдаленных стран, и как советует великий вселенский патриарх, так и мы советуем и одобряем то же самое.

С того времени преподобный Сергий установил в своей обители общежитие и строго приказал соблюдать общежительные уставы: ничего не приобретать для себя, не называть ничего своим, но по заповедям святых отцов всё иметь общим.

Между тем преподобный тяготился людской славой. Установив общежитие, он желал поселиться в уединении и среди тишины и безмолвия трудиться пред Богом. Поэтому вышел он тайно из своей обители, – и направился в пустыню.

Отойдя около шестидесяти верст, он нашел одно место, сильно понравившееся ему близ реки, называемой Киржач. Братия же, увидевши себя покинутой своим отцом, пребывала в большой скорби и смущении; оставшись как овцы без пастыря, иноки стали повсюду его отыскивать.

По прошествии некоторого времени они узнали, где поселился их пастырь и, придя, со слезами умоляли святого, чтобы он возвратился в обитель.

Но преподобный, любя безмолвие и уединение, предпочел остаться на новом месте. Поэтому многие из его учеников, оставив лавру, поселились вместе с ним в той пустыне, воздвигли монастырь и построили церковь во имя Пресвятой Богородицы.

Но иноки великой лавры, не желая жить без своего отца и в то же время будучи не в состоянии упросить его возвратиться к ним, отправились к преосвященному митрополиту Алексию, и просили его, чтобы он убедил преподобного возвратиться в обитель Пресвятой Троицы.

Тогда блаженный Алексей послал к преподобному двух архимандритов с просьбой, чтобы он внял молению братии и, возвратившись, успокоил ее.

Он увещевал Сергия сделать сие для того, чтобы иноки основанной им обители не разошлись, не имея пастыря, и святое место не запустело.

Беспрекословно исполнил преподобный Сергий сие прошение блаженного святителя: он возвратился в лавру на место первого своего пребывания, чем братия была очень утешена и обрадована.

Святой Стефан, епископ Пермский, питавший великую любовь к преподобному, однажды ехал из своей епархии в город Москву. Дорога, по коей проезжал святитель, отстояла от Сергиева монастыря верстах в восьми; так как Стефан очень спешил в город, то проехал мимо обители, предполагая посетить ее на обратном пути.

Но когда он был против монастыря, то встал со своей колесницы, прочитал: «Достойно есть» и, сотворивши обычную молитву, поклонился преподобному Сергию со словами:

– Мир тебе, духовный брат.

Случилось, что тогда блаженный Сергий вместе с братией сидел за трапезою. Уразумев духом поклонение епископа он тотчас же поднялся; немного постояв, он сотворил молитву и в свою очередь также поклонился епископу, отъехавшему от обители уже на далекое расстояние, и сказал:

– Радуйся и ты, пастырь Христова стада, и благословение Господне да будет с тобою.

Братия была удивлена таким необычайным поступком святого; некоторые же поняли, что преподобный удостоился видения. По окончании трапезы иноки стали расспрашивать его о происшедшем, и он сказал им:

– В тот час против нашего монастыря остановился епископ Стефан на пути в Москву, поклонился Пресвятой Троице и благословил нас грешных.

Впоследствии некоторые из учеников преподобного узнали, что сие действительно было так, – и подивились прозорливости, дарованной от Бога их отцу Сергию.

Многие благочестивые мужи просияли славою в обители преподобного; многие из них за великие добродетели были поставлены на игуменство в другие монастыри, а иные возведены на святительские кафедры. Все они преуспевали в добродетелях, наставляемые и руководимые своим великим учителем Сергием.

Среди учеников преподобного был один, по имени Исаакий; он желал посвятить себя подвигу безмолвия и поэтому часто просил у святого благословения на столь великий подвиг. Однажды премудрый пастырь в ответ на его прошение сказал:

– Если ты, чадо, желаешь безмолвствовать, то на следующий день я дам тебе на сие благословение.

На другой день по окончании Божественной литургии, преподобный Сергей осенил его честным крестом и сказал:

– Господь да исполнит твое желание.

В сие самое мгновение Исаакий видит, что необыкновенный пламень исходит от руки преподобного и окружает его, Исаакия; с сего времени он пребывал в молчании, лишь только однажды чудесное явление разрешило ему уста.

Преподобный Сергей еще при жизни, будучи во плоти, сподобился иметь общение с бесплотными. Сие произошло таким образом. Однажды святой игумен совершал Божественную литургию вместе с братом своим Стефаном и племянником Феодором.

В церкви тогда среди прочих находился также Исаакий молчальник. Со страхом и благоговением, как и всегда, совершал святой великое таинство.

Вдруг Исаакий видит в алтаре четвертого мужа, в чудно блистающих ризах и сияющего необычайным светом; при малом входе с Евангелием небесный сослужитель следовал за преподобным, лицо его сияло как снег, так что невозможно было взирать на него.

Чудное явление поразило Исаакия, он отверз уста свои и спросил рядом стоящего с ним отца Макария:

– Что за дивное явление, отче? Кто сей необыкновенный муж?

Макарий же, не менее украшенный добродетелями, также был сподоблен сего видения; изумленный и пораженный сим, он отвечал:

– Не знаю, брате; я и сам ужасаюсь, взирая на такое дивное явление; не пришел ли разве какой священнослужитель с князем Владимиром?

Князь Владимир Андреевич в то время был в церкви вместе со своими боярами; старцы спросили у одного из них, не приходил ли с князем иерей; спрошенный ответил, что с князем не было священника. Тогда иноки поняли, что с преподобным Сергием сослужит Ангел Божий.

По окончании литургии названные ученики святого приступили к нему и спросили его о сем. Сначала игумен не хотел открывать им тайны:

– Какое необычайное явление видели вы, чада? Служили литургию Стефан, Феодор и я грешный; более никого не было.

Ученики же продолжали просить его; тогда преподобный сказал им:

– Чада, если Сам Господь Бог открыл вам, то могу ли я утаить сие? Тот, кого вы видели, был Ангел Господень; не только ныне, но и всегда, когда мне недостойному приходится совершать литургию, он, Божиим изволением, служит вместе со мною. Вы же строго храните сие втайне, пока я жив.

Среди учеников преподобного был один по имени Андроник, происходивший из того же города Ростова, откуда был родом и сам преподобный.

Еще в юных летах он пришел к блаженному отцу Сергию в монастырь и был принят им в число иноков. Здесь он подвизался много лет, украсил себя многими добродетелями и подъял много трудов; поэтому и святой сильно любил своего ревностного ученика и усердно молился о нем Господу.

В то время митрополитом Московским был еще святой Алексей; тесная дружба и узы братской любви соединяли сего святителя с блаженным Сергием; они часто вели душеполезные беседы, нередко святой митрополит спрашивал совета у преподобного игумена. Однажды, посетив монастырь, Алексей сказал Сергию:

– Возлюбленный, хочу просить у тебя одного благодеяния и думаю, что ты по любви ко мне не откажешь в моей просьбе.

Старец же отвечал архиерею:

– Владыко святой, мы все в твоей власти, ничто тебе не возбранено в сей обители.

Тогда митрополит сказал:

– Я хочу, с Божией помощью, построить монастырь. Ибо, когда мы плыли из Константинополя, поднялась сильная буря, так что корабль должен был потонуть, и нам грозила гибель. Все начали молиться Богу; также и я стал просить Его, чтобы Он избавил нас от предстоящей смерти. При сем я дал обет построить храм во имя того святого, память коего празднуется в тот день, когда Господь дарует нам высадиться на берег. С того часа буря прекратилась, наступила тишина, и мы достигли берега 16 августа; теперь хочу исполнить свой обет – построить церковь во имя Господа нашего Иисуса Христа, в честь Нерукотворенного Его образа; при ней хочу устроить и монастырь, и в нем ввести общежитие. Поэтому прошу тебя, дай мне возлюбленного ученика твоего Андроника.

Святой с готовностью исполнил просьбу митрополита. Пожертвовав на монастырские нужды, Алексей отправился в Москву и здесь на берегах Яузы основал монастырь, где старейшинство поручил вышеназванному Андронику.

Спустя некоторое время сам преподобный Сергий прибыл в новую обитель; благословив ученика своего, он сказал:

– Господи, призри с небеси на место сие и посети его Своею милостию.

Тот же святитель Алексей, благодаря Господа за исцеление по его смиренным молитвам татарской царицы Тайдулы, основал другой монастырь в Москве – в память Чуда Архистратига Михаила; и для сей Чудовской обители митрополит испросил у Сергия нескольких старцев.

Имя преподобного связано с основанием еще одного монастыря в Москве, именно Симоновского. Вышеупомянутый Феодор, племянник Сергия, долгое время пребывал в обители великого подвижника, процветая добродетелями, изнуряя плоть свою воздержанием.

Никогда ничего он не скрывал от своего наставника игумена, но исповедовал ему всякий помысл. Когда он уже был священноиноком, он пожелал основать где-либо монастырь; об этом он и рассказал преподобному Сергию. Спустя некоторое время святой Сергий, видя в сем изволение Божие, благословил Феодора и отпустил его, а также некоторых из братии.

Нашедши одно место близ реки Москвы, Симоново, Феодор помыслил основать здесь обитель. Когда преподобный услышал о том, то пришел, благословил Феодора и похвалил его намерение.

Феодор построил церковь во имя Пречистой Владычицы нашей Богородицы, в честь Ее славного Рождества; устроив здесь монастырь, Феодор и в нем ввел общежитие.

Слава о добродетельной жизни Феодора стала широко распространяться, число иноков его обители всё возрастало. Сам преподобный Сергий неоднократно посещал сию обитель и принимал, по преданию, участие в трудах братии.

Спустя некоторое время преподобный Феодор был возведен в сан архиепископа Ростовского и своими добродетелями светло сиял там подобно яркому светильнику до самой своей кончины, бывшей 28 ноября 1394 года.

Не только в Москве, но и во многих других местах возникали обители, сии светочи истинной веры, основанные учениками преподобного Сергия или же устроенные самим великим подвижником.

Так великий князь Димитрий Иоаннович, желая воздвигнуть монастырь в Коломне на месте, называемом Голутвино, усердно просил святого Сергия благословить то место и воздвигнуть церковь.

Тронутый такою верою великого князя и движимый любовью к нему, преподобный отправился в Коломну пешим – он всегда имел такой обычай – благословил то место и воздвиг там церковь во имя святого Богоявления.

По просьбе великого князя он дал для новой обители одного из своих учеников священноинока Григория, мужа благоговейного и благочестивого; вскоре и сия обитель, где также было установлено общежитие, Божией благодатью, процвела во славу Единого, в Троице славимого Бога.

По просьбе другого князя, Владимира Андреевича, преподобный благословил место в Серпухове для монастыря в честь Зачатия Пресвятой Богородицы.

В сей монастырь, называемый Высоцким, святой послал строителем одного из своих самых любимых учеников Афанасия, сильного в Божественном Писании, отличавшегося необыкновенным послушанием и другими добродетелями и много трудившегося над переписыванием книг.

Так преподобный Сергий, благословляя многие обители и посылая туда своих учеников, трудился на пользу церкви и во славу святого и великого имени Господа нашего Иисуса Христа. равноангельная жизнь преподобного, необычайное его смирение, труды на пользу церкви внушили святому митрополиту Алексию желание – иметь блаженного Сергия своим преемником и заместителем.

Сей достойный пастырь стада Христова, замечая, что уже приближается кончина его, призвал к себе преподобного Сергия и, взяв свой украшенный золотом и драгоценными камнями архиерейский крест, подал его преподобному. Но великий подвижник, смиренно поклонившись, сказал:

– Прости мне, владыко святой, от юности не был я златоносцем, а в старости тем более желаю пребывать в нищете.

Святой же Алексий сказал ему:

– Возлюбленный, я знаю, что таковым было всегда твое житие; теперь же покажи послушание и прими подаваемое тебе от нас благословение.

При сем он сам возложил на святого крест, а потом начал говорить:

– Ведаешь ли, преподобный, зачем я тебя призвал, и что желаю предложить тебе. Вот, я держал Богом врученную мне Российскую митрополию, сколько Господу было то угодно; но теперь уже близок мой конец, не знаю только дня моей кончины. Я желаю при жизни моей найти мужа, который бы после меня мог пасти Христово стадо, и никого кроме тебя не нахожу. Мне хорошо известно, что и князь, и бояре, и духовенство, – словом все до последнего человека – любят тебя, все станут просить тебя, чтобы ты вступил на архипастырский престол, так как ты один вполне достоин сего. Итак, восприими теперь сан епископский, чтобы после моей кончины быть моим заместителем.

Услышав сии речи, преподобный, почитавший себя недостойным такого сана, сильно смутился духом.

– Прости меня, владыко, – ответил он святителю, – ты хочешь наложить на меня бремя выше моих сил. Сие невозможно: я – грешный и самый последний из всех людей, как же дерзну я воспринять столь высокий сан?

Долго убеждал преподобного блаженный святитель Алексий. Но возлюбивший смирение Сергий остался непреклонным.

– Владыко святой, – сказал он, – если ты не желаешь изгнать меня из этих пределов, то не говори более об этом и не позволяй никому другому досаждать мне такими речами: никто во мне не найдет на сие согласия.

Видя, что святой остается непреклонным, архипастырь перестал говорить ему о сем: он боялся, как бы преподобный не ушел в более отдаленные места и пустыни, и Москва не лишилась бы такового светильника. Утешив его духовной беседою, святитель с миром отпустил его в обитель.

По прошествии некоторого времени святой митрополит Алексий скончался; тогда все усиленно просили Сергия воспринять Российскую митрополию.

Но преподобный пребывал непреклонным как адамант. Между тем на архипастырский престол вступил архимандрит Михаил; он дерзнул облечься в святительскую одежду и возложить на себя белый клобук прежде своего посвящения.

Полагая, что Сергий воспрепятствует его дерзновенному намерению и сам пожелает занять митрополию, он начал строить козни против преподобного и его обители. Блаженный, узнав о сем, сказал своим ученикам:

– Возносящийся над сею обителью и над нашей худостью Михаил не получит желаемого и даже не увидит Царяграда, ибо он побежден гордостью.

Пророчество святого сбылось: когда Михаил плыл на корабле в Царьград для посвящения, он заболел и скончался, а на престол был возведен Киприан.

Более полутора лет Русская земля испытывала тяжелое бедствие: более полутора лет прошло с тех пор, как ею завладели татары.

Тягостно и унижительно было иго этих грозных завоевателей; частые набеги на целые области, разорение населения, избиение жителей, разрушение церквей Божиих, большая дань – всё сие невыносимым гнетом ложилось на Русскую землю; князья часто должны были ездить на поклон в Орду и там подвергались разным унижениям.

Нередко и среди князей происходили разногласия и ссоры, что мешало им объединиться и свергнуть иго иноплеменников.

В сие время Божиим попущением за грехи людские один из ханов татарских, нечестивый Мамай, поднялся на Русь со всеми своими несметными полчищами.

Гордый хан хотел даже уничтожить веру Православную; в своем высокомерии он говорил вельможам:

– Возьму Русскую землю, разорю христианские церкви и перебью всех князей русских.

Напрасно благочестивый князь Димитрий Иоаннович пытался дарами и покорностью укротить ярость татар; хан был неумолим; уже полчища врагов подобно грозовой туче придвигались к пределам земли русской.

Великий князь также стал готовиться к походу, но прежде чем выступить в путь, он отправился в монастырь животворящей Троицы, чтобы поклониться Господу и испросить благословения на предстоящий поход у святого игумена сей обители; помолившись усердно пред иконой Пресвятой Троицы, Димитрий сказал преподобному Сергию:

– Ты знаешь, отче, какое великое горе сокрушает меня и всех православных: – безбожный хан Мамай двинул все свои полчища, и вот они идут на мою отчину, чтобы разорить святые церкви и истребить народ русский. Помолись же, отче, чтобы Бог избавил нас от сей великой беды.

Услышав сие, преподобный начал ободрять князя и сказал ему:

– Подобаает тебе заботиться о стаде, порученном Богом, и выступить против безбожных.

После этого святой старец пригласил князя выслушать Божественную литургию; по окончании ее, Сергий стал просить Димитрия Иоанновича, чтобы он вкусил пищи в его обители; хотя великий князь и спешил отправиться к своему войску, однако, он повиновался святому игумену. Тогда старец сказал ему:

– Обед сей, великий князь, будет тебе на пользу. Господь Бог тебе помощник; еще не пришло время тебе самому носить венцы победы, но многим – без числа многим сподвижниками твоим готовы венцы страдальцев.

После трапезы преподобный, окропив святой водою великого князя и бывших с ним, сказал ему:

– Врага ожидает конечная гибель, а тебя милость, помощь и слава от Бога. Уповай же на Господа и на Пречистую Богородицу.

Затем, осенив князя честным крестом, преподобный пророчески изрек:

– Иди, господин, небоязненно: Господь поможет тебе против безбожных: победишь врагов своих.

Последние слова он сказал одному только князю; обрадовался тогда защитник Русской земли, и пророчество святого заставило его прослезиться от умиления.

В то самое время в обители Сергиевой подвизались два инок Александр Пересвет и Андрей Ослябя: в миру они были воинами, опытными в ратных делах.

Этих иноков-воинов и просил великий князь у преподобного Сергия; старец тотчас же исполнил просьбу Димитрия Иоанновича: он приказал возложить на этих иноков схиму с изображением Креста Христова:

– Вот, чада, оружие непобедимое: да будет оно вам вместо шлемов и щитов бранных!

Тогда великий князь в умилении воскликнул:

– Если Господь мне поможет, и я одержу победу над безбожными, то поставлю монастырь во имя Пречистой Богоматери.

После этого преподобный еще раз благословил князя и окружавших его; по преданию, он дал ему икону Господа Вседержителя и проводил его до самых врат обители.

Так святой игумен старался ободрить князя в сие тяжелое время, когда нечестивые враги грозили смести с лица земли имя русское и уничтожить веру Православную.

Между тем Русские князья соединились, и собравшееся войско выступило в поход; сентября ополчение достигло Дона, переправилось через него и расположилось на знаменитом поле Куликовом, готовое встретить грозного врага.

Утром 8 сентября, в день праздника Рождества Пресвятой Богородицы, войско стало готовиться к бою. Перед самой битвой от преподобного Сергия приходит инок Нектарий с двумя другими братьями.

Святой игумен хотел укрепить мужество князя: он передает ему благословение Пресвятой Троицы, присылает с иноками Богородичную просфору и грамоту, в коей утешает его надеждою на помощь Божию и предрекает, что Господь дарует ему победу. Весть о посланниках Сергиевых быстро разнеслась по полкам и вдохновила воинов мужеством; надеясь на молитвы преподобного

Сергия, они не боязненно шли на битву, готовые умереть за православную веру и за свою родную землю.

Несметное полчище татарское надвигалось, как туча; уже из среды его выступил богатырь Челубей, громадного роста, отличавшийся необычайной силой.

Надменно, подобно древнему Голиафу, он вызывал кого-либо из русских на единоборство. Страшен был грозный вид сего богатыря.

Но против него выступил смиренный инок Пересвет.

Простившись мысленно со своим отцом духовным, со своим собратом Ослябою, с великим князем, сей доблестный воин Христов с копьем в руках быстро устремился на своего противника; со страшною силою они сшиблись, и оба пали мертвыми.

Тогда началась ужасная битва; такой сечи еще не бывало на Руси: бились на ножах, душили друг друга руками; тесня один другого, умирали под копытами лошадей; от пыли и множества стрел не было видно солнца, кровь лилась потоками на пространстве целых десяти верст.

Много доблестных воинов русских пало в тот день, но вдвое более было побито татар – битва окончилась совершенным поражением неприятелей: безбожные и высокомерные враги бежали, оставив за собою поле битвы, усеянное трупами павших; сам Мамай едва успел убежать с малою дружиною.

Во все время, пока происходила ужасная битва, преподобный Сергий, собрав братию, стоял с нею на молитве и усердно просил Господа, чтобы Он даровал победу православному воинству.

Имея дар прозорливости, святой ясно видел как бы перед своими глазами всё то, что было удалено от него на большое расстояние; провидя всё сие, он поведал братии о победе русских, называл павших по именам, сам приносил о них моление.

Так Господь всё открыл Своему угоднику.

С величайшей радостью возвратился в Москву великий князь, получивший за столь славную победу над татарами прозвище Донского, и немедленно отправился к преподобному Сергию.

Прибыв в обитель, он от всего сердца воздал благодарение Господу, «Сильному во бранех», благодарил святого игумена и братию за молитвы,

рассказал преподобному подробно о битве, повелел служить заупокойные литургии и панихиды за всех воинов, убиенных на Куликовом поле и сделал щедрый вклад в монастырь.

Памятуя об обещании, данном перед битвой – построить монастырь, великий князь при помощи преподобного Сергия, выбравшего место и освятившего храм новой обители, построил монастырь в честь Успения Пресвятой Богоматери на реке Дубенке, где также было учреждено общежитие.

Вскоре после этого, наваждением диавола, татары под предводительством нового хана Тохтамыша коварным образом напали на Русскую землю; Тохтамыш внезапно захватил Москву, разорил и несколько других городов.

Преподобный Сергий удалился в Тверь; страшные враги уже были недалеко от обители, но могущественная десница Божия сохранила монастырь от дерзновенной руки грозных завоевателей: Тохтамыш быстро ушел, когда узнал, что приближается великий князь со своим воинством.

Страшные сами по себе татары были еще страшнее и опаснее для русской земли в то время, когда между князьями происходили различные споры и ссоры за великокняжеский престол и за другие владения.

Некоторые из князей вступали даже в союз с врагами русской земли – татарами и литовцами. Такими усобицами часто пользовались наши враги, так что русской земле грозила неминуемая гибель. А между тем, для спасения ее и отражения грозных неприятелей необходимо было всем тесно сплотиться и крепко оборонять свою родину от иноверных, забыв о всяких взаимных распрях.

Для этого было нужно, чтобы власть верховная была в руках у одного великого князя, так чтобы другие князья подчинялись ему и выполняли его волю.

Преподобный Сергий и стремился содействовать сему, как до Куликовской битвы, так и после нее, и тем принес великую пользу родной земле.

Несколько раз он приходил то к одному, то к другому князю и при Божией помощи своим вдохновенным словом часто прекращал ссоры.

Так в 1365 году он посетил Нижний Новгород и склонил князя Бориса Константиновича, захватившего сей город у брата своего Дмитрия, повиноваться великому князю Дмитрию Иоанновичу, требовавшему возвращения Нижнего Новгорода князю Дмитрию.

Преподобный Сергий примирил с великим князем Московским и Рязанского князя – Олега. Последний не раз нарушал договоры, вступая в сношения с врагами земли русской.

Димитрий Иоаннович, следуя заповеди Христовой, несколько раз предлагал Олегу мир, но тот отвергал все предложения великого князя. Тогда он обратился к преподобному Сергию с просьбой склонить Олега к примирению.

В 1385 году смиренный игумен, по своему обыкновению пешком, отправился в Рязань и долго беседовал с Олегом. Рязанский князь умилился душою: он устыдился святого мужа и заключил с великим князем вечный мир.

Особенную же любовь и уважение питал к преподобному сам Димитрий Иоаннович: часто он обращался за советами к святому игумену, часто приезжал к нему за благословением.

Он пригласил Сергия быть воспитателем своих детей; даже духовная сего князя скреплена подписью преподобного; в сей духовной навсегда установлен был порядок владения престолом великокняжеским: власть великокняжескую должен был наследовать старший сын.

Вышеупомянутый князь Владимир Андреевич питал к блаженному сыновнюю любовь и великую веру: часто приходил к нему, часто присылал ему в дар что-либо из житейских потребностей.

Однажды он, по своему обычаю, отправил слугу с различными яствами в обитель преподобного. На дороге слуга, по наваждению диавола, соблазнился и съел немного из посланных яств.

Придя в монастырь, он сказал святому, что сии яства присланы князем. Прозорливый же старец не желал принять их, говоря:

– Зачем, чадо, ты послушался врага, зачем прельстился ты, вкусив от яств, коих тебе без благословения не надлежало касаться?

Обличенный слуга пал в ноги святому старцу и со слезами стал просить у него прощения, раскаиваясь в своем согрешении.

Только тогда преподобный принял посланное; он простил слугу, запретив ему делать еще что-либо подобное, и отпустил его с миром, а благоверному князю велел передать благодарность и благословение от обители Пресвятой Троицы.

Многие обращались к преподобному, прося у него помощи и заступления, и Сергий всегда помогал находящимся в бедах и защищал угнетенных и убогих.

Около обители жил один скупой и жестокосердный человек; он обидел своего соседа – сироту: отнял у него свинью, не заплатив за нее денег, и велел ее заколоть.

Обиженный стал жаловаться преподобному и просил у него помощи; тогда преподобный призвал к себе того человека и сказал ему:

– Чадо, веришь ли ты, что есть Бог? Он Судия праведным и грешным, Отец сирым и вдовицам; Он готов на отмщение, – но страшно впасть в Его руки. Как же мы не страшимся отнимать чужое, обижать ближнего и творить всякое зло? Ужели мы еще не довольны тем, что Он дает нам по Своей благодати, когда прельщаемся чужим добром? Как можем мы презирать Его долготерпение? Разве мы не видим, что творящие неправду становятся неимущими, дома их пустеют и память о них исчезает навсегда; и в будущем веке их ждет мучение бесконечное.

И долго еще поучал святой сего человека и велел ему отдать сироте должную цену, прибавив:

– Никогда не притесняй сирот.

Тот человек раскаялся, обещал исправиться и отдать деньги своему соседу; но спустя некоторое время он изменил свое намерение и не отдал сироте денег.

И вот, войдя в клеть, где было мясо зарезанной свиньи, вдруг видит он, что все оно изъедено червями, хотя был тогда мороз.

Объятый страхом, он тотчас же заплатил сироте что следовало, а мясо выбросил собакам.

Однажды прибыл в Москву из Царяграда некий епископ; он много слышал о святом угоднике Божиим, но не верил сему.

– Может ли, – думал он, – появиться в этих странах такой великий светильник?

Рассуждая так, он задумал отправиться в обитель и самому посмотреть на старца. Когда он приближался к монастырю, им овладел страх; а лишь только он вошел в обитель и взглянул на святого, тотчас же ослеп. Тогда преподобный взял его за руку и ввел в свою келью.

Епископ со слезами начал умолять Сергия, поведал ему о своем неверии, просил о прозрении, каялся в своем согрешении. Смиренный игумен прикоснулся к его глазам, и епископ тотчас же прозрел.

Тогда преподобный кротко и мягко стал беседовать с ним и говорил, что не следует возноситься; епископ же, прежде сомневавшийся, стал теперь всех уверять, что святой воистину человек Божий, и что Господь сподобил его узреть земного Ангела и небесного человека.

С подобающей честью проводил епископа преподобный из своего монастыря, и он возвратился к себе, прославляя Бога и Его угодника Сергия.

Однажды ночью блаженный Сергий стоял пред иконою Пречистой Богородицы, совершая свое обычное правило, и, взирая на святой лик Ее, так молился:

– Пречистая Матерь Господа нашего Иисуса Христа, заступница и крепкая помощница человеческому роду, будь за нас недостойных Ходатаицей, молися всегда Твоему Сыну и Богу нашему, да призрит на святое сие место. Тебя, Матерь сладчайшего Христа, призываем на помощь рабы Твои, Ибо ты для всех пристанище и надежда.

Так преподобный молился и воспевал благодарственный канон Пречистой. Окончив молитву, он присел на короткое время для отдохновения. Вдруг он изрек своему ученику Михею:

– Чадо, бодрствуй и трезвись! В сей час к нам будет неожиданное и чудесное посещение.

Лишь только он произнес сии слова, внезапно послышался голос, говорящий:

– Се, грядет Пречистая.

Услыхав сие, святой поспешно вышел из келлии в сени; здесь осиял его великий свет ярче солнечного сияния, и он сподобился узреть Пречистую, сопровождаемую двумя Апостолами Петром и Иоанном: необычайный блеск окружал Богоматерь. Не вынося столь чудного сияния, святой пал ниц. Пречистая же прикоснулась к святому Своими руками и сказала:

– Не ужасайся, избранник Мой! Я пришла посетить тебя, ибо услышаны твои молитвы об учениках. Не скорби больше об обители сей: отныне она будет иметь изобилие во всем не только при твоей жизни, но и по отшествии твоём к Богу. Я же никогда не оставлю места сего.

Изрекши сие, Пречистая Богоматерь стала невидима. Святой был поражен великим страхом и трепетом. Придя в себя через некоторое время, он увидел,

что ученик его лежит как мертвый. Святой поднял его; тогда Михей стал кланяться в ноги старцу, говоря:

– Отче, Господа ради, Расскажи мне, что это за чудное явление; едва душа моя не разлучилась с телом, столь дивно было сие видение.

Святой же был объят великой радостью; даже лицо его сияло от несказанного ликования; он не мог промолвить ничего другого, как только:

– Чадо, помедли немного, ибо и во мне от чудного видения трепещет душа!

И некоторое время преподобный стоял молча; после этого он сказал своему ученику:

– Позови ко мне Исаака и Симона!

Когда они пришли, то святой рассказал им всё по порядку, как он видел Пречистую Богородицу с Апостолами и что Она изрекла ему.

Услышав сие, они исполнились великой радости, и все вместе совершили молебен Богородице; святой же провел без сна всю ту ночь, размышляя о милостивом посещении Пречистой Владычицы.

Однажды преподобный совершал Божественную литургию. Вышеупомянутый ученик его Симон, муж испытанной добродетели, тогда был еkkлисиархом.

Вдруг он видит, что по святому престолу носится огонь, озаряя алтарь и окружая служащего Сергия, так что святой был объят пламенем с головы до ног.

А когда преподобный приступил к принятию Христовых Таин, огонь поднялся и, свившись, как бы некая дивная пелена, погрузился в святую чашу, из коей и причастился сей достойный служитель Христов святой Сергий.

Видя сие, Симон пришел в ужас и стоял в безмолвии. Причастившись, Сергий отошел от святого престола и, поняв, что Симон сподобился видения, призвал его и спросил:

– Чадо, чего так устранилась душа твоя?

– Отче, я узрел чудное видение: я видел благодать Духа Святого, действующую с тобою.

Тогда преподобный запретил ему рассказывать об этом кому-либо, сказав:

– Не говори об этом никому, пока Господь не призовет меня к Себе.

И оба они стали горячо благодарить Творца, явившего им такую милость.

Прожив много лет в большом воздержании среди неусыпных трудов, совершив много славных чудес, преподобный достиг глубокой старости.

Ему исполнилось уже семьдесят восемь лет. За шесть месяцев до кончины, провидев свое отшествие к Богу, он призвал к себе братию и поручил руководить ею своему ученику Никону: сей хотя и был молод летами, но был умудрен опытом духовной.

Во всё время своей жизни сей ученик подражал своему учителю и наставнику преподобному Сергию. Сего-то Никона святой и назначил игуменом, а сам предался совершенному безмолвию и стал готовиться к отшествию из сей временной жизни.

В сентябре месяце он впал в тяжелый недуг и, почувствовав свою кончину, призвал к себе братию.

Когда она собралась, преподобный в последний раз обратился к ней с поучением и наставлением; он увещевал иноков пребывать в вере и единомыслии, умолял их сохранять чистоту душевную и телесную, завещал питать ко всем нелицемерную любовь, советовал им удаляться от злых похотей и страстей, наблюдать умеренность в пище и питье, убеждал не забывать страннолюбия и быть смиренными, бежать от земной славы.

Наконец он сказал им:

– Я отхожу к Богу, меня призывающему, и поручаю вас Всемогущему Господу и Пречистой Его Матери; да будет Она вам прибежищем и стеною от стрел лукавого.

В самые последние минуты преподобный пожелал сподобиться святых Таин Христовых.

Уже он не мог сам подняться со своего ложа: ученики благоговейно поддерживали под руки своего учителя, когда он в последний раз вкушал Тела и Крови Христовых; затем воздев свои руки, он с молитвой предал Господу чистую свою душу.

Лишь только святой преставился, несказанное благоухание разлилось по его келлии. Лицо праведника сияло небесным блаженством, – казалось, он опочил глубоким сном.

Лишившись своего учителя и наставника, братия проливали горькие слезы и сильно скорбели они как овцы, потерявшие своего пастыря; с надгробными песнями и псалмопениями они погребли честное тело святого и положили его в обители, где он столь ревностно подвизался в течение своей жизни.

Прошло уже более тридцати лет после преставления преподобного Сергия. Господь восхотел еще более прославить своего угодника. В сие время близ монастыря жил один благочестивый человек; имея великую веру к святому, он часто приходил ко гробу Сергия и усердно молился угоднику Божию.

Однажды ночью после горячей молитвы он впал в легкий сон; вдруг ему явился святой Сергий и сказал:

– Возвести игумену сей обители: зачем оставляют меня так долго под покровом земли во гробе, где вода окружает мое тело?

Пробудившись, тот муж исполнился страха и вместе с тем почувствовал в сердце своем необычайную радость; немедленно рассказал он об этом видении ученику преподобного Сергия – Никону, бывшему тогда игуменом. Никон поведал об этом братии – и велико было ликование всех иноков.

Слух о таком видении распространился далеко, и поэтому много людей стеклось в обитель; прибыл и почитавший преподобного как отца князь Юрий Дмитриевич, много заботившийся о святой обители.

Лишь только собравшиеся открыли гроб преподобного, тотчас же великое благоухание распространилось кругом. Тогда увидели дивное чудо: не только честное тело преподобного Сергия сохранилось целым и невредимым, но тление не коснулось даже и одеяния его; по обе стороны гроба стояла вода, но она не касалась ни мощей преподобного, ни его одежды.

Видя сие, все возрадовались и восхвалили Бога, прославившего столь дивно Своего угодника. С ликованием были положены святые мощи преподобного в новую раку. Сие обретение мощей преподобного Сергия последовало 5 июля 1428 года, в память чего и было установлено празднование.

Милосердый Господь дивно прославил великого угодника Своего: многочисленные и многообразные чудеса подаются всем с верою призывающим его святое имя и припадающим к раке многоцелебных и чудотворных мощей его.

Смиранный подвижник бегал славы мирской, но могущественная десница Божия высоко возвеличила его, и чем более он смирял себя, тем более Бог прославил его.

Еще находясь на земле, преподобный Сергей сотворил много чудес и сподобился дивных видений; но проникнутый духом смирения и кротости он запрещал своим ученикам рассказывать о сем; по кончине же восприял такую силу от Господа, что различные чудеса, совершаемые по его молитвам, подобны многоводной реке, не умаляющей струй своих.

Истинно и неложно слово Писания «Страшен Ты, Боже, во святилище Твоем» [дивен Бог во святых Своих]. Дивны чудотворения, подаваемые всем через сего угодника; слепые получают прозрение, хромые – исцеление, немые – дар слова, бесноватые – освобождение от лукавых духов, болящие – здравие, находящиеся в бедах – помощь и заступление, теснимые врагами – защиту, скорбящие – облегчение и успокоение, словом – всем обращающимся к преподобному подается помощь.

Светло светит солнце и согревает своими лучами землю, но еще светлее сияет сей чудотворец, просвещая своими чудесами и молитвами души человеческие. И солнце заходит, но слава сего чудотворца никогда не исчезнет, – она будет сиять вечно, ибо в Св. Писании говорится: «А праведники живут вовеки».

Невозможно умолчать о чудесах сего угодника, но не легко и описать их; так велико число их, так различны они; упомянем лишь о самых важных чудотворениях, коими Бог благоволил прославить Своего великого подвижника.

Оставив братию видимым образом, преподобный Сергей не оставлял с нею общения невидимого; сей великий чудотворец заботился о своей обители и после кончины, неоднократно являясь кому-либо из братии.

Так однажды инок сего монастыря, по имени Игнатий, удостоился такого видения: святой Сергей стоял за всеобщим бдением на своем месте и с прочими братьями участвовал в церковном пении.

Удивленный Игнатий тотчас же поведал об этом братии, и все с великой радостью возблагодарили Господа, даровавшего им такого великого молитвенника и споспешника.

Осенью 1408 года, когда игуменом был вышеназванный ученик преподобного Никон, к пределам Московским стали приближаться татары под предводительством свирепого Эдигея.

Преподобный Никон долго молил Господа, чтобы Он сохранил место сие и защитил его от нашествия грозных врагов; при сем он призывал имя великого основателя сей обители – преподобного Сергия. Раз ночью он после молитвы присел, чтобы отдохнуть – и забылся дремотой.

Вдруг видит он святителей Петра и Алексия и с ними преподобного Сергия, который изрек:

– Господу было угодно, чтобы иноплеменики коснулись и сего места; ты же, чадо, не скорби и не смущайся: обитель не запустеет, а процветет еще более.

Затем, преподав благословение, святые стали невидимы. Придя в себя, преподобный Никон поспешил к дверям, но они были заперты; отворив их, он увидел святых, идущих от его келии к церкви.

Тогда понял он, что сие было не сон, а истинное видение. Предсказание преподобного Сергия скоро исполнилось: татары разорили обитель и сожгли ее.

Но предупрежденный таким чудесным образом Никон с братией временно удалились из монастыря, а когда татары отступили от московских пределов, Никон, с Божией помощью и по молитвам преподобного Сергия снова отстроил обитель и воздвиг каменный храм в честь Пресвятой Троицы, где и до сего дня почивают мощи преподобного Сергия.

При сем многие достойные мужи видели, как святитель Алексей с преподобным Сергием приходили на освящение новых зданий обители.

В игуменство того же преподобного Никона один инок рубил лес на построение келлий; он сильно поранил себе топором лицо. От великой боли он не мог продолжать своей работы и возвратился к себе в келью; уже наступал вечер; игумена же тогда не случилось в монастыре.

Вдруг сей инок слышит, что кто-то постучался в дверь келлии, и назвал себя игуменом; изнемогая от боли и потери крови, он не мог встать, чтобы отворить дверь. Тогда она сама отворилась, всю келью озарил вдруг дивный свет, и среди сего сияния инок увидел двух мужей, один из коих был в архиерейском одеянии.

Страждущий стал мысленно просить у пришедших благословения. Светоносный старец показывал святителю основания келлии, последний же благословлял их.

Тогда болящий, к величайшему своему изумлению, заметил, что кровь из раны его перестала течь, и почувствовал себя совершенно здоровым.

Из сего он уразумел, что удостоился видеть святителя Алексия и преподобного Сергия. Так сии святые мужи, соединенные тесными узами братской любви при жизни, и по смерти часто вместе являлись многим.

Один из жителей Москвы, по имени Симеон, родившийся по предсказанию святого, заболел столь сильно, что не мог ни двинуться, ни уснуть, ни принять пищи, но лежал как мертвый на своем одре.

Страдая таким образом, он однажды ночью стал призывать к себе на помощь святого Сергия:

– Помоги мне, преподобный Сергий, избавь меня от сей болезни; еще при жизни твоей ты был так милостив к моим родителям и предрек им мое рождение; не забудь меня, страждущего в столь тяжелой болезни.

Вдруг пред ним предстали два старца; один из них был Никон; болящий тотчас узнал его, потому что лично знал сего святого еще во время его жизни; тогда он понял, что второй из явившихся был сам преподобный Сергий. дивный старец ознаменовал болящего крестом, а после этого велел Никону взять икону, стоявшую у одра – она была некогда подарена Симеону самим Никоном.

Затем больному показалось, что вся кожа его отстала от тела; после этого святые стали невидимы. В ту же минуту Симеон почувствовал, что он совершенно выздоровел: он поднялся на своем одре, и уже никто более его не поддерживал; тогда понял он, что не кожа сошла у него, а болезнь оставила его.

Велика была его радость; встав, он начал горячо благодарить святого Сергия и преподобного Никона за свое неожиданное и столь дивное исцеление.

Однажды в обитель преподобного собралось по обыкновению множество народа, ибо наступал великий праздник в честь Пресвятой Троицы.

Среди пришедших был один бедный слепец, с семилетнего возраста потерявший зрение; он стоял вне церкви, где в то время благоговейно шло торжественное богослужение; проводник же его отошел на некоторое время от него; слушая пение церковное, слепец скорбел, что не может войти и

поклониться мощам преподобного, подающего, как он часто слышал, столь много исцелений.

Оставленный проводником, он стал горько рыдать; вдруг явился ему скорый помощник всех находящихся в бедах – святой Сергий; взяв его за руку, преподобный ввел сего человека в церковь, подвел его к раке, – слепец поклонился ей, и тотчас исчезла его слепота.

Множество людей были свидетелями такого славного чуда; все возблагодарили Бога и прославили Его угодника; а человек, получивший исцеление, в благодарность навсегда остался в обители преподобного и помогал за свое исцеление братии в их работах.

В 1551 году царь Иоанн Васильевич Грозный для защиты от татар основал город Свияжск; в сем городе был построен монастырь в честь Пресвятой Троицы, где находился образ преподобного Сергия; много чудес подавалось от сей иконы не только верующим, но и среди неверующих язычников.

Однажды в Свияжск явились с покорностью старейшины горных черемисов; они рассказывали следующее:

«Лет за пять до основания сего города, когда место сие было пусто, мы часто слышали здесь русский церковный звон; мы посылали сюда быстрых молодых людей посмотреть, что такое здесь происходит; они слышали голоса прекрасно поющих, как бы в церкви, но никого не видали, один только инок ходил с крестом, благословлял на все стороны и как бы измерял место, где теперь город, и всё то место наполнялось благоуханием. Когда пускали в него стрелы, они не ранили его, а взлетали вверх и ломались, падая на землю. Мы сказали о том нашим князьям, а они царице и вельможам».

Но особенно много чудес было совершено преподобным Сергием в тягостное время осады Троицкого монастыря поляками. Своими явлениями святой хотел ободрить мужество защитников сей славной обители и укрепить всех православных людей.

Враги под начальством Лисовского и Сапеги начали осаждать монастырь 23 сентября 1608 года; число их было громадно, оно простиралось до 30 тысяч. Защитников же было немного более двух тысяч; поэтому все собравшиеся в обитель сильно упали духом.

Среди всеобщего плача и рыдания было совершено всенощное бдение под 25 сентября – когда совершается память святого Сергия.

Но преподобный поспешил ободрить находившихся в печали и скорби: в ту же самую ночь одному иноку Пимену было видение.

Сей инок молился Всемиловитому Спасу и Пречистой Богородице; вдруг в келье его стало светло как днем; думая, что враги подожгли обитель, Пимен вышел из своей кельи, и ему представилось дивное явление: он видел над главою храма Живоначальной Троицы огненный столп, возносившийся до небес; в изумлении Пимен призвал других иноков и некоторых из мирян – и все удивлялись сему необычайному видению: спустя некоторое время столп начал опускаться и, свившись огненным облаком, вошел в храм Троицы через окно над входом.

Между тем осаждавшие осыпали монастырь ядрами; но всеильная десница Божия защищала обитель Пресвятой Троицы: ядра падали на пустые места или в пруды и мало причиняли вреда осажденным. Множество народа собралось под защиту монастырских стен, так что внутри обители была теснота необыкновенная; многие не имели крова, несмотря на позднее время года.

Между тем враги стали вести подкоп под монастырь и изнуряли силы осажденных частыми набегами. Чтобы ободрить находившихся в обители, преподобный в один воскресный день явился пономарю Иринарху и предрек нападение врагов.

Потом тот же старец видел, как святой Сергий ходил по ограде и кропил ее святой водою. В следующую после этого ночь враги действительно произвели сильное нападение на монастырь, но предупрежденные таким чудесным образом защитники отбили врагов и нанесли им немалое поражение.

Зная о подкопе, осажденные, однако, не знали его направления: каждую минуту грозила им лютая гибель, всякий ежечасно видел смерть пред своими очами; в сие горестное время все с усердием стекались в храм Живоначальной Троицы, все с сердечным умилением зывали к Богу о помощи, все каялись в грехах своих; не было человека, кто бы не обращался с верою к мощам великих заступников Сергия и Никона; все, сподобившись честных Тела и Крови Господних, готовились к смерти.

В сии тяжкие дни преподобный Сергий явился архимандриту Иоасафу; однажды Иоасаф после усердной молитвы перед иконой Пресвятой Троицы впал в легкую дремоту; вдруг он видит, что святой с воздетыми руками слезно молится Пресвятой Троице; окончив свою молитву, он обратился к архимандриту и сказал ему:

– Восстань, брат, теперь подобает молиться, «бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение»; всемогущий и всемилостивый Господь помиловал вас, чтобы вы и в прочее время подвизались в молитве и покаянии.

Архимандрит поведал об этом явлении братии и много тем утешил людей, объятых страхом и обуреваемых печалью.

Вскоре после этого тот же архимандрит Иоасаф сподобился еще другого видения: однажды он совершал у себя в келье правило; вдруг к нему входит преподобный Сергий и говорит:

– Восстань и не скорби, но в радости вознеси молитвы, ибо о всех вас молится Богу Пречистая Богородица, Приснодева Мария с ликами Ангелов и со всеми святыми.

Преподобный Сергий являлся не только бывшим в святой обители, но также и казакам, осаждавшим лавру.

Один казак из неприятельского стана пришел в монастырь и рассказал о явлениях преподобного: многие военачальники видели, как по монастырским стенам ходили два светозарных старца, наподобие чудотворцев Сергия и Никона; один из них кадил монастырь, а другой кропил его святой водою.

Затем они обратились к казацким полкам, укоряя их за то, что они вместе с иноверцами хотят разорить дом Пресвятой Троицы.

Некоторые из поляков стали стрелять в старцев, но стрелы и пули отскакивали в самих стрелявших и многих из них ранили.

В ту же ночь преподобный явился во сне многим полякам и предрек им гибель. Некоторые из казаков, уstraшенные сим явлением, оставили лагерь врагов и ушли домой, дав обещание никогда более не поднимать оружия на православных.

По милости Божией осажденным удалось узнать направление подкопа. Они уничтожили его, причем несколько защитников пожертвовали своей жизнью, исполняя заповедь Христову: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих».

Между тем наступившая зима заставила врагов прекратить свои частые нападения, но осажденные стали сильно терпеть от ужасного врага внутреннего: от тесноты и дурной пищи в монастыре развилась ужасная болезнь – цинга.

Небольшие силы защитников уменьшались с каждым днем; иеромонахи не успевали напутствовать умирающих; могущих носить оружие осталось около 200 человек. С унынием ожидали осажденные возобновления военных действий.

Но Бог дивным образом хранил обитель, основанную Его великим угодником. С незначительными силами защитники долго отражали приступы неприятелей; но чем более проходило времени, тем более осажденные падали духом; слабые и нерешительные даже советовали покориться врагам добровольно; они говорили, что уже нельзя послать кого-либо в Москву с просьбой о помощи – так враги стеснили монастырь.

Среди сего роптания и уныния преподобный Сергий хотел поддержать мужество и ободрить слабых духом. Он снова явился пономарю Иринарху и сказал:

– Скажи братии и всем ратным людям: зачем скорбеть о том, что невозможно послать весть в Москву? Сегодня в третьем часу ночи я послал от себя в Москву в дом Пречистой Богородицы и ко всем Московским чудотворцам трех моих учеников: Михея, Варфоломея и Наума, чтобы они совершили там молебствие. Враги видели посланных; спросите, почему они не схватили их?

Иринарх поведал об этом явлении; все стали расспрашивать стражу и врагов, не видел ли кто посланных из монастыря?

Тогда открылось, что неприятели действительно видели трех старцев; они стали их преследовать и надеялись быстро настигнуть их, так как кони под старцами были очень плохи.

Но преследовавшие обманулись в своем ожидании: кони под старцами неслись как будто крылатые; враги не могли никак нагнать их.

В сие время в обители был один больной старец; услышав о сем, он стал размышлять, на каких именно конях были посланные Сергием старцы, и, действительно ли, всё сие было?

Тогда внезапно явился ему преподобный; сказав, что он послал старцев на тех слепых лошадях, кои вследствие недостатка корма были выпущены за монастырскую ограду, он исцелил сего старца от болезни и вместе с тем от неверия.

В сей самый день в Москве увидели старца, за коим следовало двенадцать возов, наполненных печеным хлебом. Москва тогда также была осаждена

врагами. Старец направлялся к Богоявленскому монастырю, где тогда было лаврское подворье.

Видевшие старца дивились и недоумевали, как можно было пройти незамеченным среди полков неприятельских.

– Кто вы и как прошли сквозь такое множество войска? – спрашивали жители Москвы старца.

Он же отвечал им:

– Все мы из дома Пресвятой и Живоначальной Троицы.

Когда его спросили, что происходит в обители преподобного Сергия, старец отвечал:

– Не предаст Господь имени Своего в поношение неверующим; только сами вы, братия, не смущайтесь и не предавайтесь отчаянию.

Между тем по Москве стал распространяться слух о прибывших из обители преподобного Сергия; сам царь Василий спрашивал, почему к нему не привели их; к Богоявленскому монастырю стало стекаться много народа, но там никто не видел прибывших. Когда же в сем монастыре оказалось вдруг большое изобилие хлеба, тогда поняли, что то было видение.

Бедствия осады переносила и Москва; враги прекратили к ней всякий доступ, так что хлеб сильно вздорожал. Царь Василий и патриарх Гермоген убедили келаря Троицкого монастыря Аврамия Палицына продать по низкой цене часть хлеба из запасов в Богоявленском монастыре.

Аврамий исполнил сие приказание; но спустя некоторое время цена хлеба опять сделалась весьма высокой. Царь и патриарх снова просили отпустить хлеб из лаврского подворья.

Аврамий же опасался, что хлебные запасы истощатся очень скоро, но, уповав на милость Божию и призывая имя великого угодника Его преподобного Сергия, он исполнил просьбу царя.

В житнице Богоявленского монастыря служил в то время некто Спиридон; нагребая хлеб, он заметил, что из щели, бывшей в стене, сыплется рожь; он стал ее отгребать – она потекла еще сильнее.

Видя такое чудо, он рассказал об этом другим служителям и самому келарю; достойно удивления, что во всё время осады хлебные запасы в монастыре не

умалялись, так что сим хлебом питались как все живущие здесь, так и многие приходящие.

Наконец, разбитые несколько раз враги в страхе отступили от стен Троицкой обители 12 января 1610 года.

Тяжелое время переживала тогда вся русская земля: враги рассеялись по ней; одни из городов были осаждены, другие же не знали, что им делать, за кем идти и кого слушать; много крови пролили враги, русская земля погибала.

В сие тягостное время большую пользу отечеству принесла Троицкая Лавра. Архимандрит ее Дионисий и келарь Авраамий Палицын, собрав вокруг себя скорых и доброумных писцов, составляли увещательные грамоты и посылали их по городам.

В этих грамотах архимандрит и келарь призывали всех русских людей соединиться вместе и крепко стать против врагов земли русской и веры православной.

Одна из таких грамот пришла в Нижний Новгород.

В сие время там жил один благочестивый человек Козьма Минин; он любил часто уединяться в особой храмине и здесь наедине возносить Богу свои усердные молитвы.

Однажды в сей храмине ему явился в сонном видении преподобный Сергий; великий чудотворец повелел Козьме собирать казну для ратных людей и идти с ними для очищения государства Московского от врагов. Пробудившись, Козьма в страхе стал размышлять об этом видении, но полагая, что собирание войска – не его дело, он не знал, на что решиться.

Спустя немного времени преподобный вторично явился ему – но и после этого Козьма пребывал в нерешительности. Тогда святой Сергий в третий раз явился ему и сказал:

– Не говорил ли я тебе, чтобы ты собирал ратных людей; милосердному Господу угодно было помиловать православных христиан, избавить их от волнения и даровать им мир и тишину. Поэтому я и сказал тебе, чтобы ты шел на освобождение земли Русской от врагов. Не бойся того, что старшие мало станут внимать тебе: младшие охотно пойдут за тобою – сие благое дело будет иметь добрый конец.

Последнее видение повергло Козьму в трепет, он даже захворал, и вот, полагая, что болезнь послана ему в наказание за сомнение, он стал горячо умолять преподобного Сергия о прощении и после этого ревностно принялся за дело.

Он начал убеждать своих сограждан, чтобы они собрали воинство и выступили бы против врагов; особенно молодые помогали ему.

Вскоре Козьма был избран в земские старосты, причем граждане положили во всё слушать его, тогда сей благочестивый муж пожертвовал всё свое имущество на ратных людей, и примеру его последовали все нижегородцы.

Так он собрал воинство, пошел с ним на безбожных врагов и много содействовал освобождению родной земли от поляков и Литвы.

Еще несколько лет, по Божию попущению, терзали они Русскую землю, проливали кровь православных. Но Всемогущий Господь, не хотящий смерти грешника, призрел Своим милосердным оком на Русское государство, спас и сохранил его по молитве славного Своего угодника преподобного Сергия.

Много и других чудес совершал сей угодник Божий, и до сего времени гроб его является неоскудеваемым источником чудотворений; все с верою приходящие получают различные и богатые милости: припадем и мы к раке многоцелебных мощей святого Сергия и в сердечном умилении воззовем:

«Преподобне отче Сергие, моли Бога о нас».